

Минатом и общество

Комитет по борьбе с экологией

Накануне первого заседания новой Думы в российских природоохранных организациях царил паника. Согласно "самым достоверным сведениям", в предполагаемой структуре обновленного парламента отсутствовал Комитет по экологии. Ему не везло в предыдущей Думе, т.к. вошло всего 8 депутатов (согласно думскому регламенту комитет должен состоять как минимум из 12 членов). Тем не менее не компетентному комитету позволили жить. И хотя его влияние даже в стенах Думы было, мягко говоря, невелико, кое-какую пользу он все же принес. Иногда самого факта публичного обсуждения того или иного проекта оказывалось достаточно, чтобы его остановить. В частности, предметом особой гордости комитета и его председателя – "яблочницы" Тамары Злотниковой было то, что Дума так и не разрешила ввоз в страну радиоактивных отходов, не приняв ни поправку к закону "Об охране окружающей природной среды" (статья 35 которого прямо запрещает такой импорт), ни самостоятельный закон "О промышленной переработке и хранении ядерного топлива".

"Заказчиком" этих инициатив был российский Минатом (надеющийся на доходы от переработки отработанного ядерного топлива с зарубежных АЭС), а одним из самых активных лоббистов в Думе – депутат Сергей Шашурин.

18 января, как известно, принесло много забот практически всем, кто по роду своей деятельности свя-

зан с российским парламентом, но страхи "зеленых" оно, казалось, развеяло. Несмотря на "самые достоверные сведения" и отсутствие Тамары Злотниковой (не прошедшей в новую Думу ни по списку, ни по одно мандатному округу), Комитет по экологии все-таки был включен в структуру органов нижней палаты. Причины чудесного спасения обреченного комитета немного прояснились, когда дело дошло до утверждения его персонального состава. Во главе его активисты-экологи с изумлением обнаружили Владимира Грачева – в недавнем прошлом руководителя аппарата профильного комитета Совета Федерации, приложившего немало сил к проталкиванию минатомских законодательных инициатив, а ныне члена фракции "Единство". А рядом с ним, в кресле заместителя председателя, обнаружился не кто иной, как депутат Шашурин. Угадайте с трех раз, какова будет позиция этого комитета по вопросу о ввозе в страну радиоактивных отходов. Похоже, поручать козлам заботу о капусте становится в нашем парламенте доброй традицией – достаточно вспомнить коммуниста Олега Миронова, которого он избрал на пост уполномоченного по правам человека. Прошли в Думу генерал Макашов – должностной председателем Комитета по международным отношениям была бы ему обеспечена".

Б. ЖУКОВ
(журнал "Итоги", № 6, 2000 г.)

лица, политик без прошлого не может считаться претендентом на пост главы одного из крупнейших государств мира. Между тем, Владимир Путин – воистину "Господин Никто".

Приди к власти Зюганов, которого я очень не люблю – можно представить, кто будет при нем премьером, кто – министром обороны, кто – министром экономики, и куда будет двигаться страна.

Приди к власти Чубайс, которого я люблю примерно так же – можно представить себе состав его правительства и будущей курс.

Ну, а Путин? Собчак в генпрокуратурах, Гуров в МВД, Карелин в министрах по налогам и сборам? А на всех прочих постах в государстве – те, кто всю жизнь "меч перековывали в шит и затыкали нам орала"? Подобные тем, кого Путин сегодня расставляет на ключевые посты?

Что, собственно (кроме карательной акции в Чечне) сделал Путин за полгода пребывания у высшей власти?

Может быть, зарплата и пенсии повысились не на жалкие 20 процентов (минимальная зарплата и пенсия не менялись два (!) года, а цены за это время выросли втрое), а так, чтобы на них можно было жить?

Или как-то "приструнили" российскую коррупцию? Кто-то из неприкасаемых для Закона олигархов или высших чиновников лишился несправедно "прихваченной" собственности? Был вынужден сдать государство незаконно полученную элитную квартиру? Ответил перед судом за коробку от ксерокса или за взятку, полученную под видом "авторского гонорара" за какую-нибудь книгу о приватизации?

Может быть, правительство пресекало бандитизм "бензиновых королей", начало бороться с беспределом сборщиков дани из ГИБДД на дорогах и таможенников – на границах? Приняло меры для снижения курса

доллара – чтобы этикетки в магазинах не менялись с такой быстротой?

В этих условиях путинскому рейтингу нельзя удивляться. Ему можно лишь огорчаться. Впрочем, похмелье после этого опьянения все равно наступит. И оно будет очень горьким.

Правда, скорее всего, будет поздно. Потому, что выбранный президент обмену и возврату не подлежит.

И в завершение – несколько цитат

Это – братья Стругацкие, "Трудно быть богом".

"Три года назад он вынырнул из каких-то заплесневелых подвалов дворцовой канцелярии, мелкий, незаметный чиновник, угодливый, бледненький..."

"Не высокий, но и не низенький, не толстый и не очень тощий, не слишком густоволос но и далеко не лыс. В движениях не резок, но и не медлитель, с лицом, которое не запоминается, которое похоже сразу на тысячи лиц. Вежливый, галантный с дамами, внимательный собеседник, не блещущий, впрочем, никакими особыми мыслями..."

"Он никто. Он ниоткуда. Это не могучий ум при слабом государе, каких знала история, не златолоубеи-временщик, думающий лишь о золоте и о бабах, убивающий направо и налево ради власти и властвующий, чтобы убивать..."

И наконец, финал – тоже из Стругацких:

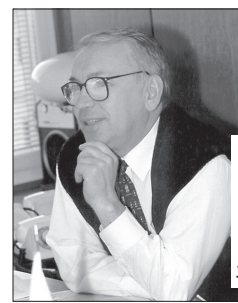
"Мы тут ломаем головы, пытаюсь втиснуть сложную противоречивую фигуру орла нашего дона Рэбы в один ряд с Ришелье, Неккером и Монком, а он оказался мелким хулиганом и дураком. Он предал и продал все, что мог, запутался в собственных затеях, насмерть струсил и кинулся спасаться к Святому Ордену"

Там, где торжествует серость, к власти всегда приходят черные...

Былины и думы

Опасная игра в фашизм

Интервью с первым зам. председателя Объединения "Яблоко" Владимиром Лукиным

– Владимир Петрович, президент Австрии одобрил правительство, в которое вошла крайне националистическая ультраправая партия Свободы. Ряд европейских стран высказали свое негативное отношение к случившемуся, а правительства Израиля и США отозвали своих послов для консультаций.

Позиция России, которая была высказана министром иностранных дел Игорем Ивановым, на этом фоне выглядит очень мягкой. На Ваш взгляд, не означает ли приход ультраправых к власти в этой стране очередное возрождение "коричневой чумы"?

– Наши официальные власти могут сказать, что это – внутреннее дело Австрии, и будут правы. Потому что это, действительно, внутренняя политика – к власти пришли те партии, которые победили на выборах. Партия Свободы получила 27 процентов голосов и заняла второе место. Она вошла в правительство в коалицию...

Но, ведь, и в 1933 году в Германии произошло чисто внутреннее дело, когда победу на выборах одержала Национал-социалистическая рабочая партия Германии во главе с уроженцем Австрии Адольфом Шикльгубером, предпочитавшим больше именоваться Гитлером. Президент Гинденбург после некоторых колебаний поручил именно ему возглавить правительство. А потом возникла ситуация, которая стала внутренним делом не только Германии, но и внутренним делом большинства стран мира...

Я далек от мысли говорить, что и в Австрии события будут развиваться так, поскольку страна эта – маленькая. Но сама коричневая чума или нечто похожее на нее – очень заразна. И, с этой точки зрения, успех партии Свободы, может аукнуться и в Германии, и во Франции. В последние дни, между прочим, имеется своя довольно сильная националистическая партия Ле Пена. Правда, в настоящее время она раскололась, но, тем не менее, все еще продолжает оставаться довольно сильной.

Поэтому говорить о том, что приход ультраправых – чисто внутреннее дело альпийской республики, нельзя. Вмешиваться в дела Австрии, конечно, нам не пристало. Тем более, что единственная мудрая политическая акция, которую мы провели в 1955 году – вывод наших войск из Австрии, способствовала ее объединению, и между нашими странами сложились хорошие отношения. Я согласен с МИДом в том, что наши действия должны быть очень осторожными, но политические оценки – более определенными.

То, что мы должны вести себя во внешней политике осторожно, не отменяет тот факт, что мы должны очень ясно придерживаться демократической антифашистской позиции и в Европе, и в мире, как это делают многие страны. Например, Германия, Франция, Англия... Они не отзывали послов, как США и Израиль, показавшие, что готовы разорвать дипломатические отношения, но высказались довольно жестко и определенно. Мы, Россия, пока еще тоже члены Совета Европы,

хотя и очень специфические...

– Безголоосые?

– С учетом последних обстоятельств, да. И наша беда состоит в том, что мы ругаем другие страны за использование двойных стандартов, хотя сами пользуемся тройными.

Например, активизировались фашисты в Прибалтике – устраивают демонстрации, шествия... Мы начинаем во весь голос кричать, что, творящиеся там, – безобразия, что Европа должна это осудить, оказать давление. А когда в Австрии приходят к власти фашисты, Россия боится об этом упомянуть. А если и говорит, то каким-то сдавленным голосом – внутренне, мол, их дело... Позвольте, но тогда и в Прибалтике оживление фашистов тоже внутреннее дело.

А посмотрим, что происходит в самой России. У нас ведь свои коричневые ребята действуют. Одни в клоунских одеждах, другие – без. А как мы себя ведем? До сих пор не можем четко высказаться...

Между прочим, некоторые из них время от времени даже в правительство входят, и в Госдуме играют первейшие роли. Наша власть с ними кокетничает и интригует каждый раз, когда ей это необходимо.

Вот, они наши три стандарта. Я же – сторонник одного, и начинать нам надо с собственного дома – с очень четкого и ясного определения властей в отношении коричневых и всех прочих...

– А как, в принципе, эти позиции могут быть обозначены?

– Позиции – это законы. Например, в Германии существуют очень жесткие законы, относительно создания, деятельности и контроля над "коричневыми" организациями. Они извлекли урок...

– Наша Конституция также содержит ряд соответствующих статей...

– Статьи-то есть, а толку от них... "Коричневые" существуют, ими пользуются, им потакают. Кое-где они помогают властям охранять парки, сады и огороды...

– Насколько я помню, в ряде губерний их помощь пользовались и правоохранительные органы...

– В этом-то все и дело. У нас такая сверхтерпимость к доморошенным фашистам и полная нетерпимость к прибалтийским и странная застенчивость в отношении австрийских...

– Будет ли у нас когда-нибудь четкая и однозначная точка зрения по данному вопросу?

Я не призываю рвать дипломатические отношения с Австрией. Я не думаю, что на данной стадии это будет полезно. Но высказать свою точку зрения наши официальные органы, в том числе и МИД, обязаны. Если они, конечно, ее имеют.

– А может у правительства страх быть обвиненным в прозападничестве накануне выборов?

– Я бы больше всего боялся, быть обвиненным в профашистской позиции, а прозападническая или провосточная – меня волнует меньше.

– Однако на носу выборы...

– Но причем тут Запад? Нам было выгодно воевать вместе с ним против немецкого фашизма. Тогда, почему нам невыгодно осудить фашизм сегодня? То есть, логика такая: мы не должны осуж-

дать фашизм, потому что фашизм осуждает Запад? Ну, так давайте, пойдем дальше в этом направлении, и дойдем до абсурда: осудим таблицу умножения как неправильную, коль Запад признает ее, поскольку в противном случае мы окажемся вместе с ним заодно. Или давайте откажемся от христианства, потому что это – преобладающая на Западе религия. Мы-то, выходит, – христиане и потому – часть Запада. Отвергнем его – вернемся к язычеству или еще чему-то...

– В христианстве мы и так отстаем от Запада ровно наполовину – на тысячу лет...

– Кстати, некоторые идеологи фашизма как раз об этом и говорят, что надо отказаться от Запада с его христианством и вернуться к тому, к чему возвращался Гитлер, любивший "Песнь о Нибелунгах"... Но тогда, если главным ориентиром в России становится делать то, что не делает Запад, тогда ты становишься антинациональным политиком. То есть, ты предпочитаешь свои антизападные предрассудки и страсти национальным интересам России. Потому что национальные интересы России к фашизму никакого отношения не имеют. Вернее, имеют: или фашизм, или национальные интересы.

– И все-таки, возвращаясь к ситуации в Австрии, как Вы оцениваете возможность "аншлюса" наобороте?

– Ничего подобного, конечно, не произойдет. Й. Хайдер – лидер этой ультраправой партии Свобода – будет всеми доступными методами демонстрировать, что он тоже нормальный человек. Фашисты, как известно, хорошие тактики. Но если где-то еще в какой-то крупной стране начнет происходить подобное развитие событий, то это очень опасно. Произошедшее в Австрии – серьезный звонок. Ведь помимо того, что существует проблема фашизации, существуют более серьезные проблемы – социальные, психологические...

– То есть, базовые...

– Да, базовые для австрийцев в том смысле, что они боятся наплыва иностранцев в связи с вхождением их страны в общий рынок. Австрийцы боятся потери рабочих мест, – это приводит к психозам. Причем в значительной мере эта боязнь связана с притоком людей с юга континента, из стран Восточной Европы. Это очень и очень серьезно. Поэтому надо проводить добротный социальный анализ, серьезно говорить о темпах интеграции Европы, в частности социальной. Да, это – не наша проблема. С фашизмом можно, конечно, бороться, размахивая кулаками, но лучше – с помощью основательных социальных и политических действий.

Сам по себе подъем фашизма порождает очень серьезные проблемы. Кстати, заметьте, что у нас тоже происходит подъем национализма. И, как ни парадоксально, но это показывает, что Россия является частью Европы, и те процессы, которые в ней происходят, не чужды нам, и наоборот. Это еще раз доказывает, что стратегически нам выгодно быть с Европой в партнерских отношениях.

Беседу вел Сергей КОЧЕРОВ